

Научная статья
УДК 341(161+44):343.18
doi: 10.17223/15617793/475/30

Политика Европейского союза по вопросам выдачи в третьи государства: дело Алексея Петрухина

Матвей Константинович Татаринов¹, Александр Григорьевич Волеводз²

^{1, 2} Московский государственный институт международных отношений (университета) МИД России, Москва, Россия

¹ tamat705@gmail.com

² a.volevodz@inno.mgimo.ru

Аннотация. Показаны особенности реализации новой политики в сфере выдачи преступников в рамках ЕС. В свете позиции, сформулированной Судом ЕС по делу о выдаче Алексея Петрухина, не подлежат выдаче в третьи государства граждане государств – членов ЕС в отсутствие соглашения о выдаче с ЕС. Заключается, что возможным способом преодоления проблемы может стать многостороннее признание особой юрисдикционной нормы.

Ключевые слова: выдача, уголовная политика, Европейский союз, пространство свободы, безопасности и правосудия, судебное сотрудничество по уголовным делам, коллизии юрисдикций

Для цитирования: Татаринов М.К., Волеводз А.Г. Политика Европейского союза по вопросам выдачи в третьи государства: дело Алексея Петрухина // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 244–250. doi: 10.17223/15617793/475/30

Original article
doi: 10.17223/15617793/475/30

The European Union policy on extradition to third states: The Aleksei Petruhhin Case

Matvey K. Tatarinov¹, Alexander G. Volevodz²

^{1, 2} Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ tamat705@gmail.com

² a.volevodz@inno.mgimo.ru

Abstract. The policy on extradition of criminals, based on the change of balance between the criteria for resolving conflicts of criminal jurisdiction, which are the inevitability of punishment, the public-law tie of a person with the state and protection of sovereign interests, is implemented in the European Union (EU) in a specific way. The starting point in approving the EU policy on extradition to third states was the judgment of the European Court of Justice in the case on extradition of Aleksei Petruhhin. Therefore, the aim of the research is to analyze the position of the European Court of Justice reflected in the decision on this case, to determine to what extent it does not comply with the system of criteria for resolving conflicts of criminal jurisdiction, threatening the stability of the European extradition regime, and to propose solutions to the corresponding problems. The position of the European Court of Justice, which is to recommend to refuse to extradite a citizen of an EU Member State to a third state that does not have an extradition agreement with the EU and to inform this Member State of the situation in order for it to send a European arrest warrant for that citizen, demonstrates the EU commitment to completely ignore the criterion of protection of sovereign interests and adhere to the criterion of inevitability of punishment, conditioned by the criterion of a public-law tie, when shaping its policy on extradition to third states, in particular, to the Russian Federation. One way to overcome this approach that undermines the common European system of extradition could be the recognition on the multilateral level of a special jurisdictional rule that establishes, according to the criterion of protection of the sovereign interest, the priority of the protective principle and the principle of passive personality. At the same time, it is important to slightly limit the criterion of a public-law tie, softening the restrictions concerning double criminality and non-extradition by states of their own citizens. The EU must become a party to an international agreement containing this rule. There are no legal obstacles to form an extradition agreement between Russia and the EU. However, in the absence of such an agreement and taking into account the new approach of the EU to the policy on extradition formed by the analyzed case, the fruitfulness of cooperation between the EU and Russia decreases. In any case, there is a clear need to resume the process aimed at the development of a legal framework for bilateral cooperation between the EU and Russia in criminal matters.

Keywords: criminal policy, extradition, European Union, space of freedom, security and justice, judicial cooperation in criminal matters, conflicts of jurisdiction

For citation: Tatarinov, M.K. & Volevodz, A.G. (2022) The European Union policy on extradition to third states: The Aleksei Petruhin Case. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 475. pp. 244–250. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/475/30

Борьба с транснациональной преступностью признана важным направлением внешней политики [1]. Реализация различных направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (например, выдачи [2. С. 404] – одного из элементов международного сотрудничества по борьбе с преступностью) является самым распространенным способом разрешения коллизий уголовных юрисдикций [3. С. 256] – вопросов о надлежащей юрисдикции в отношении преступления, осложненного иностранным элементом, когда на установление таковой претендуют два и более государств.

Выдача для привлечения к уголовной ответственности, как и любой способ разрешения коллизий уголовных юрисдикций, подчинена, как представляется, трем основополагающим критериям:

- 1) неотвратимости наказания вне зависимости от места нахождения преступника;
- 2) публично-правовой связи лица с государством;
- 3) защите суверенного интереса государства, уголовный закон которого был нарушен.

Эти критерии частично обрели юридическую форму: первый – через саму возможность выдачи, второй – через невыдачу собственных граждан и «ряд обязательных формальностей» [2. С. 400–401], среди которых так называемая *двойная криминальность* (деяние, являющееся предметом запроса о выдаче, уголовно наказуемо и в запрашивающем, и в запрашиваемом государстве [4. Р. 106–108]); третий – через допустимость экстра TERRИТОРИАЛЬНОГО действия уголовной юрисдикции. Лавирование между этими тремя основными критериями является достоянием политики государств по вопросам, в частности, выдачи. Траектория такого лавирования и обуславливает выдачу или невыдачу обвиняемых в совершении преступлений – к выгоде или невыгоде заинтересованных государств.

Наиболее сложными для установления уголовной юрисдикции являются случаи, во-первых, отсутствия двойной криминальности, а во-вторых – запросы о выдаче политических преступников и лиц, совершивших преступления против порядка прохождения военной службы. И если отказы в выдаче во втором случае объясняются влиянием политической компоненты международных отношений на правовую – международное публичное право, то первая группа случаев представляет собой серьезнейшую проблему международного уголовного права, порождающую неразрешимые никакими юридико-техническими средствами негативные коллизии юрисдикций. Она требует для преодоления как можно более интенсивной гармонизации уголовных законов различных государств.

К настоящему времени в большей степени в этом преуспел Европейский союз; кроме того (и вследствие этого), в соответствии со ст. 2 (2) Рамочного решения 2002/584/ПВД Совета о европейском ордере на арест

и процедурах передачи лиц между государствами-членами (далее – Рамочное решение 2002 г.) [5] внутри Пространства свободы, безопасности и правосудия, в рамках ЕС выдача европейского ордера на арест (ЕОА) допускается по определенным составам, даже если правило двойной криминальности по ним не соблюдается [6. С. 99]. Такой подход, однако, не является всеобщим: режим, характерный для интеграционных образований, упрощает взаимодействие между государствами-членами в уголовно-правовой сфере, но при этом осложняет сотрудничество между государствами – членами ЕС и третьими государствами – явление, типичное для следствия региональной интеграции – стратификации мира [7].

До саммита в Тампере (1999) сотрудничество государств – членов ЕС по уголовным делам опиралось на классический механизм взаимной помощи [8. Р. 329] и осуществлялось посредством направления через центральные органы сотрудничающих государств запросов о выполнении определенных действий. Затем постепенно был воплощен в жизнь принцип взаимного признания решений по уголовным делам (ныне юридически закреплен ст. 82 (1) Договора о функционировании Европейского союза [9] (далее – ДФЕС)), в случае когда основанием для выполнения того или иного действия данного государства является не адресованная иностранному государству просьба, а собственное процессуальное решение. Переход к этому принципу был сложным, связанным с разнообразными изменениями не только в сущности и структуре судебного сотрудничества по уголовным делам, но и в процедурах принятия решений [10. Р. 159–191]. Результаты между тем значительны: появилась возможность гармонизации уголовного и уголовно-процессуального права государств-членов, изменилась форма европейского ордера на производство следственных действий: теперь такой ордер сам по себе является судебным актом, подлежащим исполнению в другом государстве – члене ЕС.

Особым образом тенденция перехода к принципу взаимного признания решений наблюдается в институте европейского ордера на арест, предусмотренном Рамочным решением 2002 г. С одной стороны, ЕОА – отдельный от постановления о заключении под стражу акт. Именно он, а не постановление о заключении под стражу подлежит признанию на территории иностранного государства. Такой процессуальный порядок можно рассматривать как своеобразный рудимент механизма взаимной помощи. С другой стороны, существенная разница состоит в том, что при исполнении ЕОА отсутствуют как сложная процедура передачи актов через центральные органы сотрудничающих государств, так и необходимость соблюдения некоторых значительных формальных требований к отношению, складывающемуся в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: не нужно выполнение критерия общеуголовного

характера преступления, в некоторых случаях – критерия двойной криминальности и, наконец, принципа невыдачи собственных граждан: государство – член ЕС должно исполнить ЕОА в отношении собственных граждан, обвиняемых в совершении преступления другим государством-членом, если само откажется производить уголовное преследование либо если не может возбудить уголовное дело за отсутствием материально-правового основания (т.е. в отсутствие двойной криминальности) – по составам, установленным ст. 2 Рамочного решения 2002 г. (ст. 4 и 5 Рамочного решения).

Новая тенденция в рамках сотрудничества по уголовным делам в ЕС, основанного ныне на принципе взаимного признания решений, – настоящий переворот в системе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в первую очередь это касается выдачи [11], отступление от правила о выдаче иностранцев и лиц без гражданства [12. Р. 1781]: фактически государство – член ЕС не выдает граждан ЕС вне зависимости от их национального гражданства третьему государству в том случае, если между ЕС и третьим государством нет соглашения о выдаче и если уровень защиты прав и свобод этого гражданина не соответствует гарантированному Хартией ЕС об основных правах [13] (далее – Хартия) [14]. Такой подход был окончательно утвержден Судом ЕС в связи с преюдициальным запросом, направленным Верховным Судом Латвии в рамках процедуры выдачи Алексея Петрухина [15]. Это дело особенно важно, поскольку непосредственно связано с Россией и ее интересами в исследуемой сфере. Изложение позиции Суда ЕС через призму теории коллизий уголовных юрисдикций, описание ее влияния на общеевропейское сотрудничество по уголовным делам и предложение вариантов устранения возникших проблем составляют предмет настоящей работы.

К преюдициальной процедуре в Суде ЕС привели следующие обстоятельства.

Латвийскими органами был получен запрос от Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче ранее задержанного Алексея Петрухина, гражданина Эстонии.

Генеральная прокуратура Латвии приняла решение о выдаче Петрухина России. Однако Петрухин обжаловал решение о выдаче в Верховный Суд Латвии.

Верховный Суд указал, что ни национальное право Латвии, ни ее международные соглашения с заинтересованными государствами не предусматривают ограничений в отношении выдачи России граждан Эстонии. Однако, по мнению Суда, если не обеспечивается защита граждан ЕС от выдачи при их нахождении в государстве-члене, гражданами которого они не являются, это противоречит самой сути института гражданства ЕС, состоящей в праве граждан ЕС на защиту, аналогичную предоставляемой государством национального гражданства.

В связи с этим 26 марта 2015 г. Верховный Суд Латвии отменил постановление о заключении под стражу Петрухина, принял решение приостановить

производство по делу и направить в Суд в преюдициальном порядке следующие вопросы:

«1) Должны ли статья 18 (1) и статья 21 (1) ДФЕС толковаться таким образом, что в рамках применения соглашения о выдаче, заключенного между государством-членом и третьим государством, гражданину любого государства-члена должен быть предоставлен тот же уровень защиты, что и предоставляемый гражданам государства-члена, которому направлен запрос о выдаче лица государству, не являющемуся государством-членом?

2) В этом случае суд государства-члена, которому направлен запрос о выдаче лица, должен применять нормы о выдаче, установленные государством-членом, гражданином которого это лицо является, или установленные государством-членом, в котором это лицо постоянно проживает?

3) В том случае, если выдача должна быть произведена без учета какого-либо конкретного уровня защиты, предусмотренного для граждан запрашиваемого государства, должно ли это государство осуществить проверку соблюдения гарантий, предусмотренных статьей 19 Хартии, а именно гарантий о том, что никто не может быть выдан на территорию государства, когда имеется серьезная угроза, что лицо в нем будет подвергнуто наказанию смертной казнью, пыткам, другому бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство наказанию и обращению? Может ли эта проверка сводиться к установлению того, что запрашивающее государство является участником конвенции, запрещающей пытки, или следует детально изучить ситуацию с учетом оценки этого государства Советом Европы?»

В Постановлении Суд ЕС отметил, что Петрухин, переместившись в Латвию, в качестве гражданина ЕС использовал право на свободу передвижения, что повлекло применение ст. 18 ДФЕС, содержащей норму о недискриминации по принципу национального гражданства.

Между тем нормами права Латвии о выдаче установлен различный правовой статус для граждан Латвии и других государств – членов ЕС: последним, в том числе Петрухину, не предоставляется защита от выдачи, гарантируемая гражданам Латвии. Следовательно, эти нормы могут ограничивать предусмотренное ст. 21 ДФЕС право на свободу передвижения в пределах ЕС.

Подобное ограничение может считаться обоснованным, только если оно, как ранее уже отмечал Суд ЕС в Постановлении от 12 мая 2011 г. по делу Руневич-Вардын и Вардын [16], обусловлено объективными соображениями и является соразмерным цели, правомерно установленной национальным правом.

В связи с этим Суд ЕС указал, что в силу ст. 3 (2) Договора о Европейском союзе (ДЕС) ЕС предоставляет своим гражданам Пространство свободы, безопасности и правосудия, в рамках которого реализуются меры в сфере, в числе прочего, предотвращения преступности и борьбы с ним.

Цель же предотвращения безнаказанности лица, совершившего преступление, может, по мнению Суда

ЕС, рассматриваться как часть процессов, предусмотренных ст. 3 (2) ДЕС, и должна считаться соответствующей праву ЕС, что согласуется с предшествующей практикой Суда (см. Постановление от 27 мая 2014 г. по делу Спасича [17]).

Суд ЕС заключил, что предотвратить безнаказанность преступлений, совершенных на территории государства лицами, впоследствии покинувшими ее, возможно с помощью выдачи.

В свете этого нормы национального права Латвии, а также Европейской конвенции о выдаче 1957 г., участницами которой являются Латвия и Россия, представляются сообразными искомой цели предотвращения безнаказанности.

Необходимо было, однако, как это следует из практики Суда [16], проверить, не существует ли альтернативной меры, в меньшей степени затрагивающей право граждан ЕС на свободу передвижения, но позволяющей столь же эффективно достичь цели предотвращения безнаказанности лица, подозреваемого в совершении преступления.

В этой связи Суд ЕС напомнил, что с целью упростить судебное сотрудничество по уголовным делам было принято среди прочего Рамочное решение о ЕОА.

При этом содействие защите граждан ЕС по смыслу ст. 3 (5) ДЕС выстраивается через разнообразные направления сотрудничества, например заключение соглашений о выдаче между ЕС и третьими странами. Такового между ЕС и Россией на момент рассмотрения дела заключено не было (нет его и ныне).

В отсутствие в праве ЕС норм, регулирующих выдачу между государствами-членами и Россией, исходя из целей недопущения ограничений свободы передвижения и проживания граждан ЕС, руководствуясь целью борьбы с безнаказанностью, по мнению Суда ЕС, следует отдать предпочтение информированию государства гражданства выдаваемого лица для предоставления его компетентным органам повода и основания для выдачи ЕОА этого лица в целях осуществления уголовного преследования за деяния, совершенные вне его территории.

Суд ЕС указал, что если Латвия предпочтет исполнению запроса о выдаче в третье государство приведенную выше стратегию, сообщив по неофициальным каналам компетентным органам Эстонии о нахождении на латвийской территории эстонского гражданина, в отношении которого направлен запрос третьего государства о выдаче, она в гораздо меньшей степени затронет своими действиями осуществление права лица на свободу передвижения и при этом по мере возможности предотвратит безнаказанность за предположительно совершенное преступление.

Более того, к этому делу Суд счел применимой ст. 19 Хартии о том, что никто не может быть выдворен, выслан или выдан на территорию государства, когда имеется серьезная угроза применения к лицу наказания в виде смертной казни, пыток, другого бесчеловечного или унижающего достоинство наказания и обращения.

По мнению Суда ЕС, если компетентный орган запрашиваемого государства-члена обладает сведения-

ми, свидетельствующими о существовании явной угрозы, что лицо в запрашивающем государстве, не входящем в ЕС, будет подвергнуто бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, этот орган обязан произвести ее оценку, основываясь на объективных, достоверных, точных и актуальных сведениях, например, из решений Европейского суда по правам человека, решений судов запрашивающего государства, решений, докладов, иных документов Совета Европы или органов системы Организации Объединенных Наций.

Иными словами, ЕОА тем более должен быть выдан, если при выдаче в третье государство существует угроза несоблюдения того уровня прав, гарантированного Хартией.

Итак, основываясь на выводах Суда ЕС, Латвия отказала России в выдаче Алексея Петрухина и направила соответствующую информацию эстонским компетентным органам, которые выдали европейский ордер на его арест.

В отсутствие соглашения о выдаче между ЕС и третьим государством соответствующая коллизия уголовных юрисдикций должна решаться, по общему правилу, в пользу государств – членов ЕС, поскольку право ЕС обладает собственными эффективными правовыми механизмами, направленными на реализацию «цели предотвращения безнаказанности», в качестве которого рассматривается ЕОА. Наконец, лицо тем более не может быть выдано третьему государству при угрозе несоблюдения прав, гарантированных Хартией. Таким образом, исходя из постановления Суда ЕС по делу Петрухина, классический принцип невыдачи государством собственных граждан другому в масштабах взаимодействия ЕС и третьих государств преобразуется, с учетом оговорок о наличии двустороннего соглашения и соблюдения высокого уровня правовых гарантий, в принцип невыдачи граждан ЕС третьим государствам.

Иными словами, согласно позиции Суда ЕС, коллизии уголовных юрисдикций его государств-членов и третьих государств решаются на основе критерия неотвратимости наказания вне зависимости от местонахождения преступника, обусловленного критерием публично-правовой связи, в данном случае гражданина интеграционного образования и самого интеграционного образования, полностью игнорируя при этом критерий защиты суверенного интереса. Такой вариант установления и реализации юрисдикции, предусмотренный уголовным правом ЕС, в отсутствие договоренностей с третьими государствами нарушает баланс основных критериев решения коллизий уголовных юрисдикций и подрывает, в частности, общеевропейский режим выдачи. Эта позиция была выражена в Докладе об итогах 73-го заседания Комитета экспертов Совета Европы по действию европейских конвенций о сотрудничестве по уголовным делам: «Требование Суда ЕС по делу Петрухина может повлечь за собой применение принципа взаимности. В таком случае применение Европейской конвенции о выдаче будет ослаблено» [18].

Игнорирование критерия суверенного интереса третьего государства – естественное следствие региональной интеграции, то, что именуется глобальной стратификацией [7. С. 136] – не должно, тем не менее, влиять на справедливость установления уголовной юрисдикции, восстанавливаемую при реализации указанного критерия. Но каковы способы его реализации?

Минимизировать возникновение подобных ситуаций могли бы многостороннее признание и имплементация нормы, которая содержала бы иерархию юрисдикционных принципов. Исходя из критерия защиты суверенного интереса, во главе этой нормы находились бы (1) защитный принцип (юрисдикция устанавливается, когда иностранец совершает на иностранной территории преступление против интересов государства) [19. С. 337] и (2) пассивный персональный принцип (юрисдикция устанавливается, когда иностранец совершает на территории иностранного государства преступление против гражданина данного государства) [20. Р. 89]. Если одно государство имеет основание для установления юрисдикции в соответствии с принципом, находящимся на более высоком уровне иерархии, чем принцип, которым обосновывает свои юрисдикционные притязания другое государство, именно первое государство должно обладать юрисдикцией в отношении деяния.

При выстраивании сотрудничества с ЕС в сфере противодействия преступности искомый баланс основных критериев разрешения коллизий уголовных юрисдикций может быть обнаружен при признании на многосторонней основе упомянутой юрисдикционной нормы с частичным ограничением принципа публично-правовой связи – например, посредством установления перечня преступлений, по которым отменяется необходимость двойной криминальности или даже принцип невыдачи собственных граждан (параллельно проводя работу, направленную на гармонизацию уголовного законодательства сотрудничающих государств), в чем может быть заимствован опыт ЕС, который обязательно должен стать участником подобного международного соглашения.

Разумеется, более справедливо позволить лицу отбывать наказание на территории собственного государства, что является проявлением принципа публично-правовой связи гражданина с ним. Для этого необходимо активизировать развитие института передачи

лица государству гражданства для дальнейшего отбывания наказания.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Возможность ЕС заключать соглашения по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в целом вытекает из ст. 3 (5) ДЕС [21], ст. 3 (2), 216 (1) ДФЕС. Это подтверждается в п. 46 рассмотренного Постановления Суда ЕС (свыше того: в формулировке этого пункта кроется призыв заключать такого рода соглашения [15]). Кроме того, «Дорожной картой» России и ЕС по общему пространству свободы, безопасности и правосудия 2005 г. [22] предусматривалась возможность совершенствования сотрудничества на основе контактных пунктов, созданных в Агентстве ЕС по судебному сотрудничеству по уголовным делам (Евроюсте), и Генеральной прокуратуры РФ, – и даже рассматривалась перспектива заключения оперативного соглашения между Евроюстом и Россией.

К сожалению, такого соглашения заключено не было. И вполне вероятно, что в этих условиях решение по делу Петрухина сформировало подход компетентных органов ЕС к сотрудничеству с третьими государствами, объективно ведущий к снижению его результативности. Об этом может свидетельствовать снижение количества удовлетворенных запросов о выдаче из государств – членов ЕС в Россию. Так, по данным статистических отчетов Генеральной прокуратуры РФ государствами – членами ЕС удовлетворено запросов РФ о выдаче: в 2018 г. – 63, в 2019 г. – 54, в 2020 г. – 43 [23–25].

Это обстоятельство свидетельствует о необходимости реанимации переговорного процесса и актуализации юридически предусмотренного и стратегически обозначенного взаимодействия компетентных органов России и ЕС – вплоть до создания упомянутого соглашения Евроюст – Россия. При полном осознании сегодняшней политической ситуации крайне важно отметить, что решение обозначенных проблем возможно лишь в рамках официального взаимодействия России с ЕС, вне зависимости от политической конъюнктуры. Преступность, что подтверждается как научными исследованиями [26], так и практикой, – общепризнанный вызов современности, ответ на который во многих случаях нуждается в развитии соответствующих направлений международного сотрудничества.

Список источников

1. Shelley L. Transnational Crime: The Case of Russian Organized Crime and the Role of International Cooperation in Law Enforcement // *Demokratizatsiya*. 2002. Vol. 10, № 1. P. 49–67.
2. Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 795 с.
3. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве. Казань : Центр инновационных технологий, 2016. 488 с.
4. Vermeulen G. Rethinking International Cooperation in Criminal Matters in the EU / eds. by G. Vermeulen, W. De Bondt, C. Ryckman. Antwerpen ; Maklu, 2012. 767 p.
5. Décision-cadre du Conseil du 13 juin 2002 relative au mandat d'arrêt européen et aux procédures de remise entre États membres (2002/584/JAI) // *Journal officiel des Communautés européennes*. 18.7.2002. L 190. P. 1–18.
6. Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест в механизме правового регулирования по уголовным делам стран – членов Европейского Союза // *Правоведение*. 2007. № 1. С. 93–111.
7. Буторина О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // *Космополис*. 2005. № 3 (13). С. 136–145.
8. Rebut D. Droit pénal international. Précis. 2e édition. Paris : Dalloz, 2015. 730 p.
9. Version consolidée du traité sur le fonctionnement de l'Union européenne // *Journal officiel de l'Union européenne*. 09.05.2008. C 115. P. 47–199.
10. Inaekes C. Crime within the Area of Freedom, Security and Justice: A European Public Order / eds. by C. Inaekes, T. Konstadinide. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 328 p. doi: 10.1017/CBO9780511751219

11. Klip A. Europeans First!: Petruhhin, an Unexpected Revolution in Extradition Law // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2017. Vol. 25, № 3. P. 195–204. doi: 10.1163/15718174-02503001
12. Böse M. Mutual recognition, extradition to third countries and Union citizenship: Petruhhin // *Common Market Law Review*. 2017. Vol. 54, № 6. P. 1781–1797.
13. Charte des droits fondamentaux de l'Union européenne // *Journal officiel de l'Union européenne*. 07.06.2016. C 202. P. 389–405.
14. Costa M.J. Extradition Law: Reviewing Grounds for Refusal from the Classic Paradigm to Mutual Recognition and beyond. Leiden ; Brill/Nijhoff, 2019. doi: 10.1163/9789004411210
15. Cour de justice de l'Union européenne. Grande chambre. Arrêt C-182/15 du 6.09.2016 // *Recueil numérique*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A62015CJ0182> (дата обращения: 08.08.2021).
16. Cour de justice de l'Union européenne. Deuxième chambre. Arrêt C-391/09 du 12.05.2011 // *Recueil numérique*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A62009CJ0391> (дата обращения: 08.08.2021).
17. Cour de justice de l'Union européenne. Grande chambre. Arrêt C-129/14 PPU du 27.05.2014 // *Recueil numérique*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A62014CJ0129> (дата обращения: 08.08.2021).
18. Report on the results of the 73th Council of Europe's Committee of Experts on the Operation of European Conventions on Co-operation in Criminal Matters meeting PC-OC Doc. (2017)10, 22 November 2017. URL : <https://www.coe.int/en/web/transnational-criminal-justice-pcoc/pc-oc-73rd-meeting> (дата обращения: 08.08.2021).
19. Krizek M.B. The Protective Principle of Extraterritorial Jurisdiction: A Brief History and an Application of the Principle to Espionage as an Illustration of Current United States Practice // *Boston University International Law Journal*. 1988. Vol. 6. P. 337.
20. Pessina E. *Elementi di diritto penale*. 3 ed. Napoli, 1872. 446 p.
21. Version consolidée du traité sur l'Union européenne // *Journal officiel de l'Union européenne*. 09.05.2008. C 115. P. 13–45.
22. Дорожная карта России и ЕС по общему пространству свободы, безопасности и правосудия. Утверждена 10 мая 2005 года в Москве Президентом России В. Путиным, Премьер-министром Люксембурга Ж.-К. Юнкером, Председателем Комиссии Европейских сообществ Ж.М. Дурэу-Баррозу и Верховным представителем ЕС по внешней политике и безопасности Х.Соланой // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3588> (дата обращения: 08.08.2021).
23. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2018 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. О.С. Капинус. М. : Ун-т Прокуратуры Рос. Федерации, 2019. Дополнение.
24. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2019 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. О.С. Капинус. М. : Ун-т Прокуратуры Рос. Федерации, 2020. Дополнение.
25. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2020 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. О.С. Капинус. М. : Ун-т Прокуратуры Рос. Федерации, 2021. Дополнение.
26. McDonald W. *Crime and Law Enforcement in the Global Village*. Cincinnati : Anderson Publishing, 1997. 245 p.

References

1. Shelley, L. (2002) Transnational Crime: The Case of Russian Organized Crime and the Role of International Cooperation in Law Enforcement. *Demokratizatsiya*. 1 (10). pp. 49–67.
2. Boytsov, A.I. (2004) *Vydacha prestupnikov* [Extradition of Criminals]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo R. Aslanova "Yuridicheskiy tsentr Press".
3. Kayumova, A.R. (2016) *Ugolovnaya yurisdiksiya v mezhdunarodnom prave* [Criminal Jurisdiction in International Law]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy.
4. Vermeulen, G., De Bondt, W. & Ryckman, C. (eds) (2012) *Rethinking International Cooperation in Criminal Matters in the EU: Moving Beyond Actors, Bringing Logic Back, Footed in Reality*. Antwerpen: Maklu.
5. Journal officiel des Communautés européennes. (2002) Décision-cadre du Conseil du 13 juin 2002 relative au mandat d'arrêt européen et aux procédures de remise entre États membres (2002/584/JAI). *Journal officiel des Communautés européennes*. 18 July. L 190. pp. 1–18.
6. Safarov, N.A. (2007) Evropeyskiy order na arest v mekhanizme pravovogo regulirovaniya po ugolovnym delam stran-chlenov Evropeyskogo Soyuza [The European Arrest Warrant in the Mechanism of Legal Regulation in Criminal Cases of the Member States of the European Union]. *Pravovedenie*. 1. pp. 93–111.
7. Butorina, O.V. (2005) Ponyatie regional'noy integratsii: novye podkhody [The concept of regional integration: new approaches]. *Kosmopolis – Cosmopolis*. 3 (13). pp. 136–145. (In Russian).
8. Rebut, D. (2015) *Droit pénal international. Précis*. 2nd ed. Paris: Dalloz.
9. Journal officiel de l'Union européenne. (2008) Version consolidée du traité sur le fonctionnement de l'Union européenne. *Journal officiel de l'Union européenne*. 09 May. 115. pp. 47–199.
10. Inaekes, C. (2011) *Crime within the Area of Freedom, Security and Justice: A European Public Order*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511751219
11. Klip, A. (2017) Europeans First!: Petruhhin, an Unexpected Revolution in Extradition Law. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 3 (25). pp. 195–204. DOI: 10.1163/15718174-02503001
12. Böse, M. (2017) Mutual recognition, extradition to third countries and Union citizenship: Petruhhin. *Common Market Law Review*. 6 (54). pp. 1781–1797.
13. Journal officiel de l'Union européenne. (2016) Charte des droits fondamentaux de l'Union européenne. *Journal officiel de l'Union européenne*. 07 June. 202. pp. 389–405.
14. Costa, M.J. (2019) *Extradition Law: Reviewing Grounds for Refusal from the Classic Paradigm to Mutual Recognition and beyond*. Leiden: Brill-Nijhoff. [Online] Available from: <https://brill.com/view/title/55916> (Accessed: 08.08.2021). DOI: 10.1163/9789004411210
15. EUR-Lex. (2016) Cour de justice de l'Union européenne. Grande chambre. Arrêt C-182/15 du 6.09.2016. *Recueil numérique*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A62015CJ0182> (Accessed: 08.08.2021).
16. EUR-Lex. (2011) Cour de justice de l'Union européenne. Deuxième chambre. Arrêt C-391/09 du 12.05.2011. *Recueil numérique*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A62009CJ0391> (Accessed: 08.08.2021).
17. EUR-Lex. (2014) Cour de justice de l'Union européenne. Grande chambre. Arrêt C-129/14 PPU du 27.05.2014. *Recueil numérique*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A62014CJ0129> (Accessed: 08.08.2021).
18. Council of Europe. (2017) *Report on the results of the 73th Council of Europe's Committee of Experts on the Operation of European Conventions on Co-operation in Criminal Matters meeting PC-OC Doc. 20–22 November 2017*. [Online] Available from: <https://www.coe.int/en/web/transnational-criminal-justice-pcoc/pc-oc-73rd-meeting> (Accessed: 08.08.2021).
19. Krizek, M.B. (1988) The Protective Principle of Extraterritorial Jurisdiction: A Brief History and an Application of the Principle to Espionage as an Illustration of Current United States Practice. *Boston University International Law Journal*. 6.
20. Pessina, E. (1872) *Elementi di diritto penale*. 3rd ed. Naples: G. Marghier.
21. Journal officiel de l'Union européenne. (2008) Version consolidée du traité sur l'Union européenne. *Journal officiel de l'Union européenne*. 09 May. 115. pp. 13–45.

22. Prezident Rossii (ofitsial'nyy sayt) [President of Russia (official site)]. (2005) *Dorozhnaya karta Rossii i ES po obshchemu prostranstvu svobody, bezopasnosti i pravosudiya* [Roadmap of Russia and the EU on a common space of freedom, security and justice]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/supplement/3588> (Accessed: 08.08.2021).
23. Kapinus, O.S. (ed.) (2019) *Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossiyskoy Federatsii i rabota organov prokuratury. 2018 god* [The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office. 2018]. Moscow: University of prosecutor's office of the Russian Federation.
24. Kapinus, O.S. (ed.) (2020) *Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossiyskoy Federatsii i rabota organov prokuratury. 2019 god* [The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office. 2019]. Moscow: University of prosecutor's office of the Russian Federation.
25. Kapinus, O.S. (ed.) (2021) *Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossiyskoy Federatsii i rabota organov prokuratury. 2020 god* [The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office. 2020]. Moscow: University of prosecutor's office of the Russian Federation.
26. McDonald, W. (1997) *Crime and Law Enforcement in the Global Village*. Cincinnati: Anderson Publishing.

Информация об авторах:

Татаринов М.К. – старший преподаватель кафедры теории права и сравнительного правоведения, преподаватель кафедры французского языка, аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (Москва, Россия). E-mail: tamat705@gmail.com

Волеводз А.Г. – д-р юрид. наук, зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (Москва, Россия). E-mail: a.volevodz@inno.mgimo.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

M.K. Tatarinov, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: tamat705@gmail.com

A.G. Volevodz, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: a.volevodz@inno.mgimo.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.08.2021;
одобрена после рецензирования 14.11.2021; принята к публикации 28.02.2022.*

*The article was submitted 10.08.2021;
approved after reviewing 14.11.2021; accepted for publication 28.02.2022.*